

УДК 94(100)

ББК 63.3(0) + 63.3(5Кир)-6 + 63.3(5Узб)-6

Кыргызско-узбекские погранично-территориальные разногласия в постсоветский период

А.С. Закирова, М.А. Закиров

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Дзамгерчинова
Национальной Академии наук Кыргызской Республики (Бишкек, Киргизия)

Kyrgyz-Uzbek Border-Territorial Disputes in the Post-Soviet Period

A.S. Zakirova, M.A. Zakirov

Institute of History, Archeology and Ethnology named after B. Dzhamgerchinova
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan)

В статье рассматривается процесс урегулирования территориальных споров между Кыргызстаном и Узбекистаном в постсоветский период. Подчеркивается, что они являются советским наследием, возникшим вследствие необдуманно проведенного национально-территориального разграничения в первые годы советской власти. Погранично-территориальные проблемы между республиками очень актуальны, поскольку они оказывают большое влияние на межгосударственные отношения, региональную интеграцию, безопасность и стабильность в регионе. В двусторонних отношениях большую роль играет проблема анклавов. Между жителями приграничных районов сопредельных государств часто происходят стычки по поводу земельных и водных ресурсов, пастбищ, транспортных артерий, которые временами перерастают в открытые столкновения. Только после прихода к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева произошел прорыв в урегулировании территориальных споров. Об этом свидетельствует подписание в 2017 г. соглашения о согласовании 1170 (из 1380) км киргизско-узбекской границы, что является большим достижением в решении пограничных проблем.

Ключевые слова: Кыргызстан, Узбекистан, государственные границы, анклавы, территориальные проблемы, спорные участки, конфликты, делимитация, демаркация.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)6-08

Известно, что важным фактором, влияющим на взаимоотношения между странами, являются государственные границы. В постсоветский период республики Центральной Азии столкнулись с многочисленными погранично-территориальными про-

The article discusses the process of settling territorial disputes between Kyrgyzstan and Uzbekistan in the post-Soviet period. It is emphasized that they are a Soviet legacy that arose as a result of the thoughtlessly carried out national-territorial delimitation in the first years of Soviet power. Border-territorial problems between the republics are very relevant, since they have a great impact on interstate relations, regional integration, security and stability in the region. The problem of enclaves plays an important role in bilateral relations. Between the inhabitants of the border regions of neighboring states, skirmishes often occur over land and water resources, pastures, and transport arteries, which sometimes develop into open clashes. It was only after Shavkat Mirziyoyev came to power that there was a breakthrough in the settlement of territorial disputes. This is evidenced by the signing in 2017 of an agreement on the coordination of 1170 (out of 1380) km of the Kyrgyz-Uzbek border, which is a great achievement in solving border problems.

Key words: Central Asia, Kyrgyzstan, Uzbekistan, state borders, enclaves, territorial problems, settlement, disputed areas, conflicts, delimitation, demarcation, negotiations.

блемами, доставшимися им в наследство от СССР, в котором границы были проведены искусственно, без учета местных особенностей. К тому же они неоднократно перекраивались в угоду тем или иным субъективным целям и задачам советской влас-

ти. По мнению некоторых ученых, размежевание в Центральной Азии в 1924 г. преследовало цель предотвращения роста пантюркистских настроений и возможности реализации на практике проекта Тюркской республики, чего большевики и достигли [1, с. 27].

В настоящее время неурегулированность пограничных и территориальных вопросов в Центральноазиатском регионе, наряду с распределением водно-энергетических ресурсов, разрешением афганского кризиса и противостоянием современным вызовам безопасности, является одной из наиболее актуальных проблем, которая препятствует созданию условий для взаимовыгодного регионального сотрудничества.

Процесс урегулирования приграничных споров между государствами Центральной Азии осложняется документами и картами советского периода, в которых указаны разные границы Ферганской долины, так как ее территория несколько раз перекраивалась (в 1920-х, 1950-х и 1980-х гг.). При этом каждое из государств при попытке решения территориальных споров использует те документы, которые дают ему преимущество. В результате границы между ними определены лишь частично, так как существует много спорных участков.

В Ферганской долине, где смыкаются территории трех государств (Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан) и образовалась сложная система границ, сложилась особенно напряженная ситуация. Между указанными странами в долине существует много спорных территорий, что ставит под угрозу безопасность и стабильность всего региона. Обстановка осложняется присутствием анклавов, расположенных в Кыргызстане (четыре узбекских и два таджикских) и Узбекистане (один кыргызский и один таджикский).

Общая протяженность кыргызско-узбекской границы составляет приблизительно 1380 км. С Узбекистаном граничат Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области Кыргызстана.

Отношения между республиками осложняют спорные вопросы, связанные с населенными пунктами и посевными площадями, расположенными вдоль границы. Благоприятные условия для территориальных конфликтов создают многие факторы, в числе которых высокая плотность населения в Ферганской долине, низкий уровень жизни, безработица, нехватка земельных угодий, водных ресурсов и т.д.

Ситуация усугубляется «демографическим взрывом», начавшимся с середины XX в. в регионе [2, с. 77].

Пограничные разногласия усилились после баткенских событий 1999–2000 гг., когда боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) периодически проникали в Кыргызстан и Узбекистан с таджикской территории. В целях государствен-

ной безопасности в 2000 г. узбекская сторона в одностороннем порядке заминировала некоторые отрезки границы с Кыргызстаном вокруг анклавов Сох и Шахимардан, что нередко приводило к жертвам среди мирного населения, а также потере скота.

Первые попытки определить границу между государствами начались в 2000 г. При этом каждая страна предложила собственный вариант государственной границы, опираясь на советские карты разных годов выпуска. Так, Узбекистан предлагал основываться на документах 1924–1927 гг., а Кыргызстан ссылался на карты 1950-х гг., созданные по итогам работы совместной Паритетной комиссии 1955 г. В 2001 г. обе республики приняли кыргызско-узбекский меморандум по урегулированию правовых основ делимитации совместной государственной границы [3].

В тот период, по некоторым данным, на кыргызско-узбекской границе насчитывалось около 140 спорных участков [4].

В приграничной зоне государств обстановка была напряженной. Искусственно поставленные пограничные посты двух государств также являлись одним из основных источников конфликтов между жителями приграничных районов. Деятельность правоохранительных и таможенных органов в большинстве случаев являлась основным раздражающим фактором, препятствующим осуществлению полноценных торговых, родственных и бытовых отношений между местными сообществами Кыргызстана и Узбекистана. Анализ приграничных инцидентов показывает, что одними из самых распространенных запускных механизмов приграничных конфликтов являются неприязнь местных жителей к пограничникам и отсутствие профессиональной этики у служащих таможенных и пограничных постов [5, с. 259].

В 2003 г. после долгих переговоров государства делимитировали 654 из 1380 километров общей границы. В июле-августе 2004 г. в селах Айдаркен, Баткен, Сох, Куvasай состоялся ряд встреч представителей пограничных служб Кыргызстана и Узбекистана. После переговоров узбекская сторона приступила к разминированию своей территории между анклавами Сох и Шахимардан. Однако в 2005 г. после андижанских событий кыргызско-узбекские отношения ухудшились. По утверждению узбекской стороны, через территорию Кыргызстана поступала помощь повстанцам.

Переговоры об определении спорных кыргызско-узбекских границ вновь начались в 2011 г. На уровне делегаций была достигнута договоренность по 1058,83 км границы. В 2012–2014 гг. в ходе переговоров обсуждались вопросы газовых месторождений и проблемы по поводу водохранилищ Кемпир-Абад и Касансай (Орто-Токойское водохранилище). Также рассматривалась возможность открытия дорог к кыргызскому анклаву Барак и узбекскому ан-

клаву Шахимардан, а также контрольно-пропускных пунктов на границе, закрытых с 2010 г. [3].

Однако в ходе очередных переговоров в 2014 г. стало известно, что узбекская сторона признает согласованным только 701 километр границы. В том же году Узбекистан вместо возобновления подачи газа в кыргызский город Ош потребовал открыть коридор в Сохский анклав и остановить строительство ГЭС на реке Нарын. Кыргызстан отказался выполнить эти требования и в марте 2015 г. перевел на свой баланс ряд хозяйственных объектов, принадлежавших в свое время Узбекской ССР: земельные участки, автобазы, объекты гражданской обороны, гидротехнические сооружения и т.д., расположенные в Ошской, Баткенской и Джалал-Абадской областях [6].

Двусторонние отношения еще более обострились после событий 18 марта 2016 г., когда Узбекистан перебросил в район спорного участка в местности Чаласарт (Джалал-Абад) военнослужащих и военную технику. Был выставлен блокпост на участке автодороги Кербен — Ала-Бука, перекрывший передвижение для граждан Кыргызстана. Эти действия были расценены кыргызской стороной как грубое нарушение границы. Кыргызстан потребовал вывести со спорного участка военнослужащих и технику, принял меры по укреплению своих рубежей. Урегулирование конфликта произошло после переговоров глав пограничных ведомств конфликтующих сторон и проведения внеочередного заседания Постоянного совета ОДКБ в Москве.

Как уже отмечалось, в кыргызско-узбекских отношениях остро стоят анклавные проблемы. На территории Кыргызстана расположены узбекские анклавы Сох, Шахимардан, Чон-Гара и Джангайл. В советское время проблем с анклавами не было, так как республики находились в составе единого советского государства, а границы между ними были административными. Но после развала СССР ситуация изменилась: анклавы оказались в изоляции, в окружении чужих государств. Несогласованные границы являются главной проблемой анклавов. На приграничные спорные участки одновременно претендуют и жители анклавов, и население окружающих государств.

Острый дефицит природных ресурсов для населения анклавов (пашен, пастбищ, лесов, сенокосов, воды, топлива) был и остается главным фактором этнотерриториальной конфликтности между гражданскими сообществами сторон. Это обстоятельство усугубляется интенсивным ростом численности населения в анклавах. Усилению напряженности способствовали также запрещения и ограничения в использовании дорог, проходящих через анклавы, которые соединяли окружающие их поселения [7, с. 458].

Следует отметить, что проблемы с анклавами способствуют увеличению финансовых затрат на строительство новых транспортных путей в обход прежних, проведенных еще в советское время. В постсоветский период как Кыргызстан, так и Узбекистан расходуют немалые средства для изменения автомобильной и железнодорожной инфраструктуры.

Крупнейшим анклавом Узбекистана является Сох, относящийся к Сохскому району Ферганской области. Во время баткенских событий 1999–2000 гг., заставивших Узбекистан серьезно ужесточить охрану своих границ, боевики ИДУ своей базой планировали сделать именно Сох. В анклаве проживает около 74 тысяч человек, причем большинство населения составляют таджики (99,2%), около 0,7% — кыргызы, а узбеки вместе со всеми другими национальностями относятся к 0,1%. Численность населения анклава неуклонно растет. И это создает новые проблемы: людям становится тесно на ограниченной территории.

В феврале 2001 г. на правительственных переговорах в Бишкеке по вопросу отключения кыргызских потребителей от узбекского газа также обсуждалась возможность создания специального «коридора» из Соха на территорию Узбекистана. В обмен узбекская сторона предлагала Кыргызстану южную часть Соха. Но кыргызская сторона отказалась от этого предложения в связи с тем, что обмен был неравноценным: предложенные земли не имели агротехнической ценности, а Ляйлякский и Баткенский районы были бы отрезаны от остальной территории республики [8, с. 239].

Отношения между жителями Соха и пограничниками остаются напряженными. Периодически там происходят инциденты, порой доходит до открытых столкновений. Так, 6 января 2013 г. у жителей села Хушьяр, расположенного в анклаве Сох, вызвала недовольство установка кыргызскими пограничниками столбов ЛЭП на спорной территории. Они напали на соседнее кыргызское село Чабрак [9]. Кыргызская сторона предприняла ответные действия: заблокировала дороги, связывающие Сох с Узбекистаном.

Вторым крупным узбекским анклавом в Кыргызстане является Шахимардан, который до 1930 г. был частью Киргизской ССР, а затем его передали Узбекской ССР. Сейчас город относится к Ферганскому району Ферганской области. В начале 1990-х гг. город регулярно посещали кыргызские и узбекские туристы, так как пересечение границы не представляло проблемы. Позже в результате баткенских событий режим пересечения границы осложнился. В ходе обострения отношений между странами границы анклава были заминированы. Только в 2007 г. с целью поддержки туризма были разрешены безвизовые двухмесячные поездки в Шахимардан для жителей обоих государств.

Остальные узбекские анклав (Чон-Гара, Джангайл) относятся к категории малых. К примеру, территория Джангайла составляет менее одного квадратного километра. Предположительно, на этой территории уже почти никто не живет. А в анклаве Чон-Гара проживают в основном пастухи. В свое время его границы также были заминированы узбекскими пограничниками, что привело к гибели нескольких человек.

В Узбекистане, в свою очередь, находится маленький кыргызский анклав Барак, располагающийся всего в 5 км от границы. Он относится к Кара-Суйскому району Ошской области. В 1990-е гг. в селе проживало более тысячи человек, но в сложившихся условиях численность населения стала сокращаться. В 2003 г. для его жителей был закрыт проезд в Кыргызстан. Позднее дорога была открыта, но в 2013 г. пост Ак-Таш на пути к Бараку был закрыт. С тех пор баракцы, желая попасть в «большую Киргизию», вынуждены делать крюк в 300 километров до пограничного пункта в Баткенской области. Сельчане стали массово переезжать на основную территорию Кыргызстана. В настоящее время постоянное население Барака составляет приблизительно 78 человек [10].

По мнению некоторых ученых, позитивным шагом в решении региональных погранично-территориальных проблем может стать заключение соответствующего соглашения, касающегося международно-правового статуса анклавов, существующих в Центральной Азии. Причем в отличие от соглашения по делимитации границ, которое непосредственным образом регулирует правовое положение линии государственной границы, этот документ должен содержать весь комплекс вопросов, связанных с жизнедеятельностью анклава: обеспечение транспортным коридором, вопросы охраны государственной границы, размещение воинских частей [11, с. 38].

Активные переговоры по решению кыргызско-узбекских пограничных разногласий начались после прихода к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева и его государственного визита в Кыргызстан 5 сентября 2017 г. Президенты двух стран подписали соглашение о согласовании 1170 километров кыргызско-узбекской границы. Спорными оставались чуть более 200 км. Среди них были такие стратегические участки, как водохранилище Кемпир-Абад, участок Гавасай в Джалал-Абадской области, местность вокруг анклава Сох в Баткенской области и некоторые другие. В общей сложности было делимитировано 85% кыргызско-узбекской границы [9]. Подписание указанного соглашения явилось большим достижением в решении приграничных вопросов между Узбекистаном и Кыргызстаном благодаря твердой приверженности обеих сторон к урегулированию споров.

В последнее время позитивные сдвиги наблюдались в решении проблем анклавов. 7 августа 2018 г. в Фергане прошла встреча рабочих групп правительственных делегаций по делимитации и демаркации кыргызско-узбекской госграницы, на которой рассматривался вопрос по анклаву Барак. Соседняя республика предложила обменять его на равнозначный участок в Андижанской области, прилегающий к границе. В настоящее время вопрос еще прорабатывается.

В марте 2021 г. президент КР С. Жапаров посетил с государственным визитом Узбекистан, где встретился с президентом Ш. Мирзиёевым. Была достигнута договоренность о согласовании оставшихся вопросов по границам [12].

После этой встречи государственная комиссия по пограничным вопросам во главе с К. Ташиевым прибыла в Ташкент, где был подписан протокол. Кемпир-Абадское водохранилище было камнем преткновения в пограничных переговорах Кыргызстана и Узбекистана. Узбекистан называет Кемпир-Абад Андижанским водохранилищем. Туда стекаются воды рек Тар, Кара-Кульджа и Кара-Дарья. Водоохранилище находится на территории Кыргызстана. В свое время его отдавали в аренду Узбекистану, но после окончания срока объект не был возвращен Кыргызстану.

По словам К. Ташиева, вопросы границ между двумя странами были решены на 100%, и Кемпир-Абадское водохранилище, расположенное на стыке Ошской и Джалал-Абадской областей Кыргызстана и Андижанской области Узбекистана, полностью останется под контролем узбекской стороны, однако его водные ресурсы стороны будут использовать совместно. Как заявил К. Ташиев, из 5 тыс. 737 га территории водохранилища Кыргызстану перешли 1 тыс. 300 га. Однако в качестве компенсации узбекская сторона выделит 1000 гектаров земли за счет Андижанской области [13].

Таким образом, исходя из утверждений К. Ташиева, Кыргызстан и Узбекистан смогли прийти к согласию по всей протяженности совместной границы. Договоренность была принята на уровне протокола, который стороны намеревались рассмотреть и принять в трехмесячный срок. Однако в социальных сетях позиция кыргызских властей по Кемпир-Абадскому водохранилищу подверглась резкой критике, а жители Кара-Сууйского и Узгенского районов Ошской области провели акции протеста.

После того, как местные жители выступили против передачи водохранилища Узбекистану, власти КР заявили о пересмотре договора. Пункт, относящийся к Кемпир-Абадскому водохранилищу, в протоколе по делимитации и демаркации госграниц, подписанном в Ташкенте, будет изменен и возвращен в исходное положение [14].

Очередной раунд переговоров правительственных делегаций Кыргызстана и Узбекистана по уточнению государственной границы, состоявшийся в августе 2022 г. в городе Чолпон-Ате Иссык-Кульской области КР, определенных результатов не принес [12].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что погранично-территориальные разногласия являются источником возникновения напряженности между государствами, а также служат фактором,

препятствующим межрегиональному сотрудничеству в Центральной Азии. Для их урегулирования необходим поиск компромиссов, что является долгим и сложным процессом. Взаимовыгодное решение погранично-территориальных проблем будет способствовать укреплению безопасности и стабильности в регионе, развитию политического и социально-экономического сотрудничества между центральноазиатскими государствами.

Библиографический список

1. Бочкарева И.Б. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г. : причины и влияние на этнополитические процессы в регионе // Известия Алтайского государственного университета. 2019. №2.
2. Волков И.В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). Бишкек, 2007.
3. Янушкевич И. Спор длиной в 17 лет: Как Кыргызстан и Узбекистан проводили границу. URL: <https://kloop.kg/blog/2017/09/09/spor-dlinoj-v-17-let-kak-kyrgyzstan-i-uzbekistan-provodili-granitsu/> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Независимая газета. 2001. 30 марта.
5. Тобокалов Ч.Б. К вопросу о кыргызско-узбекской государственной границе // Известия вузов. 2009. № 2.
6. Ларионов В. Почему затягивающийся приграничный спор с Таджикистаном и Узбекистаном не выгоден кыргызской стороне? URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-zatyagivayushhij-sya-prigranichnyj-spor-s-tadzhikistanom-i-uzbekistanom-ne-vygoden-kyrgyzskoj-storone> (дата обращения: 19.09.2022).
7. Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, №5.
8. Токтомергенова А.Т. Погранично-территориальные проблемы Кыргызстана // Актуальные проблемы современного политического процесса в Центральной Азии: сб. статей. Бишкек, 2014.
9. Анклавы в Центральной Азии: история и современные проблемы. 21.10.2018. URL: <https://www.dialog.tj/news/anklavy-v-tsentralnoj-azii-istoriya-i-sovremennye-problemy> (дата обращения: 15.08.2022).
10. Бишкек и Ташкент ведут переговоры об обмене кыргызского эксклава Барак 15 августа 2018 г. URL: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-uzbekistan-barak/29434688.html> (дата обращения: 21.09.2022).
11. Бобокулов И. Международно-правовое оформление границ как условие региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14, вып. 2.
12. Бакыт Асанов. Кыргызстан и Узбекистан готовят-ся до конца года полностью решить вопрос с границами. 11 августа 2022 г. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31982990.html> (дата обращения: 11.10.2022).
13. Замира Кожобаева. Кыргызстан заявил о решении приграничных вопросов с Узбекистаном. 27 марта 2021 г. URL: <https://rus.azattyk.org/kyrgyzstan-zayavil-o-reshenii-p> (дата обращения: 12.10.2022).
14. Дастан Умотбай уулу, Марат Тагаев. Кемпирабадское водохранилище: шаг вперед, шаг назад. 26 апреля 2021 г. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31222920.html> (дата обращения: 12.10.2022).